

Л.А. Камаровский о проблемах кодификации права войны

L.A. Kamarovsky on the problems of codification of the law of war

Гетьман К.А.

Аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета
E-mail: shaternikova@bsu.edu.ru

Getman K.A.

Postgraduate student of the Department of Constitutional and International Law Belgorod State National Research University, Law Institute
E-mail: shaternikova@bsu.edu.ru

Аннотация

Посвящена анализу вклада российского юриста-международника Леонида Алексеевича Камаровского в развитие международного гуманитарного права, особенно в контексте его работ 1904-1905 гг., связанных с правом войны и русско-японской войной. Проводятся современные параллели, связывая идеи Л.А. Камаровского с актуальными вызовами в сфере международного гуманитарного права.

Ключевые слова: право войны, международное гуманитарное право, Леонид Алексеевич Камаровский, русско-японская война.

Abstract

The article analyzes the contribution of the Russian international lawyer Leonid Alekseevich Kamarovsky to the development of international humanitarian law, especially in the context of his works of 1904-1905 related to the law of war and the Russo-Japanese war. Modern parallels are drawn, linking L.A. Kamarovsky's ideas with current challenges in the field of international humanitarian law.

Keywords: law of war, international humanitarian law, Leonid Alekseevich Kamarovsky, Russian-Japanese war.

В свете современных конфликтов и вооруженных действий, вопросы международного гуманитарного права остаются актуальными и важными. Корни современного международного гуманитарного права, ранее именовавшегося «правом войны» до середины XX в., связаны с общим развитием международного права и формированием миротворческих концепций в Новое время. Вклад России в становление и развитие этой системы несомненен, большой вклад в процесс кодификации внесли российские юристы-международники, в особенности Ф.Ф. Мартенс. В отечественной историографии достаточно много работ, посвящённых вкладу Фёдора Фёдоровича, однако вне поля зрения исследователей остается вклад другого российского, ученого – юриста-международника, графа Леонида Алексеевича Камаровского, который по этой проблеме также много писал.

Принципы права войны, разработанные Л.А. Камаровским в 1904-1905 гг., остаются значимыми и актуальными в свете современных вооруженных конфликтов. Несмотря на временной разрыв, идеи, заложенные в его трудах, олицетворяют основные ценности, на которых строится международное гуманитарное право. Они касаются защиты гражданских лиц, ограничения применения насилия и необходимости проявления гуманности в условиях военных действий.

Изучением взглядов Леонида Алексеевича заинтересовался Н.Ю. Николаев, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Волжского политехнического института (филиала) Волгоградского государственного технического университета, канд. ист. наук и доцент. В своей статье 2013 г. «Проблема кодификации международного гуманитарного права в трудах Л.А. Камаровского» он проанализировал историческое развитие права войны и ключевые этапы кодификации международного гуманитарного права во второй половине XIX в. с точки зрения Л.А. Камаровского [2, С. 35-38]. В 2019 г. Н.Ю. Николаев ссылался на эту статью в своей работе «Антивоенные идеи в общественно-политической мысли России в конце XIX века», где снова упомянул о внесении дополнений и рационализации права войны, предложенных Леонидом Алексеевичем [3, С. 162].

Целью данной работы является рассмотрение и анализ работ Л.А. Камаровского в период 1904-1905 гг., посвященных праву войны, а также русско-японской войне для освещения значимости и вклада российского юриста-международника в развитие международного гуманитарного права, изучения актуальности и важности принципов, выдвинутых им, в контексте современных вооруженных конфликтов и вызовов.

Работа Л.А. Камаровского «Право войны» [1] является одним из ключевых трудов по данной теме и представляет собой очерк, состоящий из упорядоченных 19 статей, посвященных основным направлениям права войны, современного Леониду Алексеевичу, с точки зрения недавно завершившегося военного конфликта между Россией и Японией. В труде приводится аргументация нарушений принципов международного права в ходе русско-японской войны, выявляются несовершенства кодификации некоторых направлений в области международного гуманитарного права, а также были предложены различные точки зрения по урегулированию несоответствий, выдвинутых, в частности, Л.А. Камаровским.

Еще одной работой, посвященной поднятой теме, является вышедшая ранее статья «Основные начала права войны» [4], которую Леонид Алексеевич включил в «Право войны». В данной работе глубоко анализирует кодификацию международного гуманитарного права (права войны) и его проблемы, уделяя особое внимание принципам, нормам и существующим соглашениям. Он определяет предмет международного права как «применение начал справедливости и гуманности к сношениям государств не только в мирное время, но и во время войны» [1, С. 3]. Это утверждение подчеркивает фундаментальную роль гуманности в международных отношениях, особенно в условиях вооруженных конфликтов.

Одним из ключевых аспектов его анализа является принцип, согласно которому «война есть отношение государства к государству, а не человека к человеку в отдельности» [1, С. 3]. Этот принцип выделяет важность различия между государствами и частными лицами в контексте войны, указывая на то, что конфликт должен вестись против государственного противника и его вооруженных сил, а не против гражданского населения. Это положение поддерживается современным научным сообществом и служит основой для формирования норм международного гуманитарного права.

Л.А. Камаровский также акцентирует внимание на необходимости соблюдения норм и соглашений, которые регулируют поведение воюющих сторон и смягчают жестокость войны. В этом контексте он упоминает Женевскую конвенцию 1864 г., Петербургскую декларацию 1868 г. и Гаагскую конвенцию 1899 г. Особенно значимой он считает последнюю, утверждая, что она является «международным кодексом права войны его современности». Профессор подчеркивает, что «все постановления гаагского договора не содержат в себе, в сущности, ничего нового» [1, С. 6]; они лишь систематизируют долгосрочные обычаи и правила, которые уже были приняты в образованных армиях, но не имели общего согласия. Таким образом, он выделяет важность авторитетного признания норм и их обязательности для подписавших государств.

Не менее важной является проблема кодификации морского права войны, относительно которого Леонид Алексеевич выражает сожаление, что «морская война еще гораздо менее регулирована правом, нежели сухопутная» [1, С. 6]. К моменту написания работы существовали два международных акта, касающихся морской войны: Парижская декларация 1856 г. и

Гагская конвенция 1899 г., что, по мнению Л.А. Камаровского, явно недостаточно для современного состояния цивилизации. Он указывает, что большинство норм не зафиксированы письменно и имеют характер обычаев и нравственных предписаний, что делает их субъективными и неустойчивыми: «лишь малая его часть кодифицирована» [1, С. 7].

Л.А. Камаровский выдвигает ряд предложений по поводу необходимых положений для дальнейшей кодификации, включая правила о начале и окончании войны, права и обязанности нейтральных, а также ужесточения наказаний за несоблюдение международных норм. Он акцентирует внимание на значимости независимого международного рассмотрения споров, что в последующем нашло отражение в Гагской конвенции 1907 г.

Отметим, что во всем очерке не раз упоминается об участии России в разработке и поддержании различных международных договоров и соглашений в области международного гуманитарного права, ставя деятельность государства в пример, а также отмечается, в каких из соглашений участвовала Япония. Подчеркнем, что о всех предпосылках конфликта между Россией и Японией Л.А. Камаровский писал в статьях «Русско-японская война» 1905 г. [5,6], где прослеживается обширное использование источников и анализ исторических документов. Особенно ценным является детальное описание политического и военного контекста, в котором развернулась война, что помогает лучше понять сложные взаимоотношения стран в тот период.

Работы Леонида Алексеевича предлагают глубокий анализ международного гуманитарного права через призму исторического конфликта между Россией и Японией. В них поднимается ряд концептуальных вопросов, касающихся кодификации международного гуманитарного права. Во-первых, определяется «театр войны» как «вся территорию воюющих государств, как сухопутную, так и морскую, а равно открытое море» [1, С. 8], подчеркивая, что это понятие включает в себя не только поля сражений, но и нейтрализованные территории и нейтральные государства. Это выделение границ театра войны является важным аспектом, поскольку именно от понимания такого театра зависит реализация принципов международного гуманитарного права.

Л.А. Камаровский также акцентирует внимание на нарушениях принципов международного права, которые были актуальны на момент Гагской конференции 1899 г. Например, он отмечает, что «напав на Порт-Артур и на Маньчжурию, Япония этим объявила в сущности войну не только России, но и Китаю» [1, С. 9], тем самым подчеркивая, что действия одного государства могут повлиять на статус нейтралитета других. Это имеет значение для понимания обязанностей сторон в конфликте, а также для анализа решений, принимаемых другими государствами, чтобы избежать эскалации конфликта.

Во-вторых, Л.А. Камаровский выделяет важный принцип ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права: «В существовании международного права – как бы оно ни было доселе несовершенно – одинаково заинтересованы все государства: малые и большие, нейтральные и воюющие» [1, С. 11]. Это утверждение рассматривает необходимость коллективной ответственности и бдительности всех государств по отношению к нарушениям права, что является ключевым моментом для совершенствования кодификации международного гуманитарного права.

В-третьих, рассматриваются аспекты, связанные с процессами, которые запускаются при объявлении войны между государствами. Среди ключевых тем, затрагиваемых автором, можно выделить: выезд дипломатов из враждующих стран, передачу интересов граждан и юридических лиц, прекращение действующих договоров и вопросы торговли.

Камаровский акцентирует внимание на практике прекращения работы зарубежных органов сношений, приводя в качестве примера передачу защиты российских подданных в Японии Франции, а японских в России — Соединённым Штатам. Он отмечает, что «правило это, освещённое практикой, не заслуживает одобрения» [1, С. 11]. Профессор указывает, что международные права и обязанности между воюющими сторонами и нейтральными государствами остаются в силе, и война не должна восприниматься как возвращение к первобытным условиям. При этом профессор предлагает решение по поддержанию дипломатических и

консульских отношений, утверждая, что несмотря на сложности, необходимость их непрерывности обусловлена «настоятельными интересами» как правительств, так и их граждан [1, С. 11]. Таким образом, ключевым моментом его анализа является утверждение о недопустимости полного прекращения дипломатических связей в условиях войны и важность соблюдения международных норм, что в дальнейшем может положительно отразиться на защите прав граждан в ситуациях конфликта.

В-четвертых, Леонид Алексеевич выделяет ряд серьезных нарушений со стороны Японии, включая нападение на русские военные суда в Чемульпо, что произошло без объявления войны. Также перечисляются различные тактики ведения войны, использованные японцами, которые ставят под сомнение нормы международного гуманитарного права: «...они наполнили взрывчатым веществом суда, предназначенные к погружению в бухте Порт-Артура...; они употребляли русские сигнальные знаки на своих судах; выпускали фальшивые русские кредитные знаки...» [1, С. 13]. Все это для того, чтобы обратить внимание на необходимость более четкой кодификации норм права войны, чтобы избежать подобных ситуаций в будущем. Он подчеркивает: «данные действия либо не запрещаются, либо не осуждаются с достаточной ясностью». Это указывает на пробелы в правовом регулировании, когда агрессивные действия могут быть использованы сторонами конфликта без страха наказания.

В-пятых, поднимается ряд проблем, касающихся нейтральных государств и их роли в контексте военных конфликтов. В частности, он рассматривает вопросы нейтралитета, отношения к торговле, определение контрабанды, конфискацию судов и новые технологические вызовы, связанные с подводными лодками:

1. Участие спасённых моряков в военных действиях. Л.А. Камаровский обсуждает сложные правовые вопросы, связанные с участием моряков, спасённых нейтральными судами, в военных действиях против одного из противников. Он утверждает: «...бой при Чемульпо происходил, когда война еще не была объявлена, и японцы напали на русских моряков в нейтральном порте Кореи... Но, чтобы провести этот взгляд и признать за нашими славными моряками полную свободу действия, на это нужно согласие нейтральных, которые их спасли» [1, С. 17]. Это поднимает вопросы о правах нейтральных государств и их обязанностях, а также о том, как определять статус военнослужащих в условиях неопределённости.

2. Нейтральная торговля и её мониторинг. Профессор указывает на проблему контроля нейтральных государств за действиями своих подданных в условиях войны: «Правительство в целом следят за соблюдением нейтралитета их подданных в границах своей юрисдикции, но не далее» [1, С. 19]. Он предлагает создание смешанных судов для разрешения конфликтов, что может помочь избежать предвзятости, присущей судам воюющих сторон.

3. Отсутствие единого определения контрабанды. Леонид Алексеевич отмечает, что текущие списки товаров, признанных контрабандой, «непомерно длинны и составлены в исключительных интересах воюющих» [1, С. 22]. Эта неопределённость затрудняет нейтральную торговлю и требует «самого тщательного пересмотра» существующих определений.

4. Конфискация судов, перевозящих контрабанду. Он приходит к выводу об исключении конфискации судна, принадлежащего нейтральному, основываясь на принципах справедливости и соотношения с правами воюющих сторон: «Мы лично склоняемся к неконфискации корабля, составляющего собственность нейтрального» [1, С. 25].

5. Эффективность блокады. Л.А. Камаровский подчеркивает, что современные транспортные сети делают блокаду менее эффективной: «чтобы добиться реальной изоляции, необходимо не только перекрыть морской путь, но и полностью устранить все наземные коммуникации» [1, С. 25]. Это поднимает важные вопросы о необходимости пересмотра стратегий ведения войны в условиях новых реалий.

6. Угрозы от подводных лодок. Профессор также говорит о вызовах, которые создают подводные суда для морских блокад, что подчеркивает необходимость международного регулирования новых военных технологий. Угроза, исходящая от подводных лодок, делает нейтральные суда более уязвимыми и создает потенциальные конфликты в международной торговле, что требует пересмотра норм, касающихся ведения морской войны.

В-шестых, анализирует проблемы, связанные с кодификацией международного гуманитарного права, в частности в контексте использования разрушительных средств борьбы и охраны стратегически важных объектов связи. Особое внимание Л.А. Камаровский уделяет правовым аспектам применения морских мин. Он выражает недовольство тем, что существующее международное право позволяет бесконтрольное использование этих средств, не учитывая интересы нейтральных стран. Он отмечает: «Пусть употребляют они мины, какие желают... но нельзя превращать громадный океан – эту главную артерию мировых сношений – в арену войны» [1, С. 60]. Это высказывание подчеркивает необходимость разработки более строгих норм, регулирующих использование мин в международном праве, с целью защиты свободного передвижения и торговых путей.

Большой интерес на момент 1904-190г. вызывали актуальные на тот момент вопросы международного сношения с помощью таких достижений техники как подводные кабели. Профессор подчеркивает, что несмотря на существующие соглашения, такие как Парижская конвенция 1884 г., которые действуют только в мирное время, необходимы более устойчивые и всеобъемлющие нормы для защиты этих стратегически важных объектов связи. По мнению Леонида Алексеевича подводные кабели должны быть признаны международными путями сообщения, и их неприкосновенность должна быть гарантирована как в условиях войны, так и в мирное время, он призывает к созданию специальных международных комиссий, аналогичных речным комиссиям, которые могли бы управлять этими кабелями и защищать их интересы. Важно сохранить баланс между законными интересами воюющих сторон и необходимостью обеспечения свободы телеграфных коммуникаций, в связи с чем Л.А. Камаровский предлагает нейтрализовать подводные кабели, чтобы предотвратить их использование в военных конфликтах. Также он упоминает возможное расширение этих принципов на сухопутные телеграфные линии, что подчеркивает его целостный подход к вопросам международной связи и коммуникаций.

В рассматриваемой работе также было упомянуто первое использование беспроводного телеграфа, где Л.А. Камаровский рассуждал о применении последнего корреспондентом «Times» и объявленном циркуляре наместника России на Дальнем Востоке (если будет установлено, что сведения были переданы неприятелю, то он будет приравнен к шпионам, а судно объявлено призом), вследствие чего писал: «Вообще вопрос о пользовании беспроводным телеграфом, особенно во время войны, требует внимательного рассмотрения его и решения международной конференцией для выработки соответствующего о нем соглашения» [1, С. 59].

Таким образом, труды Л.А. Камаровского, посвященные современному ему праву войны, в контексте современных конфликтов и международного гуманитарного права позволяет выделить несколько принципов, актуальных и по сей день. Разберем их и проведем современные параллели:

1. Неприкосновенность гражданского населения: Леонид Алексеевич подчеркивает, что война должна вестись не против отдельных индивидов, а против вооруженных сил государства. Этот принцип находит отражение в современных нормах международного гуманитарного права, таких как Женевские конвенции, которые защищают гражданское население и его права в условиях войны. Современные конфликты, например, в Сирии или Украине, показывают, как необходимы механизмы защиты мирных жителей от военных действий.

2. Соблюдение международных норм: Леонид Алексеевич указывает на необходимость соблюдения норм и соглашений, которые регламентируют поведение сторон во время войны (например, Гагская конвенция). В современном контексте актуальность этого принципа подтверждается множеством международных соглашений и резолюций ООН, касающихся обеспечения мира и безопасности.

3. Принцип ответственности за нарушения: Предложенный Л.А. Камаровским подход о необходимости привлечения к ответственности за нарушения международного права вполне пересекается с действующими международными трибуналами и судами, такими как Международный уголовный суд (МУС).

4. Кодификация права войны: Леонид Алексеевич обращает внимание на недостаток кодификации норм права войны, что также актуально и сегодня. Современные попытки упорядочить правила ведения боевых действий в киберпространстве, дронах и других новых технологиях войны требуют ясных международных норм. Резолюции ООН и инициативы по кибератакам подчеркивают острую необходимость создания нового правового поля.

5. Технологические изменения в войне: Прогнозы Л.А. Камаровского о развитии средств ведения войны и необходимость их регулирования также имеют свое развитие в современных реалиях. Использование дронов и кибероружия поднимает множество этических и правовых вопросов о том, как приспособлять существующие нормы к новым условиям ведения войны.

Литература

1. Камаровский, Л. А. Право войны / Л. А. Камаровский – Москва : Типо-литография Г.И. Простакова, 1905 – 60 с.
2. Николаев, Н. Ю. Проблема кодификации международного гуманитарного права в трудах Л.А. Камаровского / Н. Ю. Николаев // История государства и права. – 2013. – № 17. – С. 35-38.
3. Николаев, Н. Ю. Антивоенные идеи в общественно-политической мысли России в конце XIX века / Н. Ю. Николаев // Историческое прошлое и образы истории : Материалы IV Международной научной конференции, посвященной 110-летию Саратовского университета, Саратов, 17 мая 2019 года / Под редакцией В.Н. Данилова, Л.Н. Черновой. Том Выпуск 4. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2019. – С. 158-167.
4. Камаровский, Л.А. Основные начала войны / Л. А. Камаровский – Москва : Типо-Литограф. Ю. ВЕНЕР преемн. О Фальк, 1904. – 13 с.
5. Камаровский, Л. А. Русско-японская война / Л. А. Камаровский // Научное слово – 1905. – Книга 6. – С.70-82.
6. Камаровский, Л. А. Русско-японская война (окончание) / Л.А. Камаровский // Научное слово – 1905. – Книга 7. – С.60-72.